DOI: 10.17976/jpps/2016.05.05

ПОЛЬША 2015-2016 гг. ХРОНИКА НЕОАВТОРИТАРНОГО РЕВАНША

И.С. Яжборовская

ЯЖБОРОВСКАЯ Инесса Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН. Для связи с автором: inessajaz@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 01.03.2016. Принята к печати: 17.07.2016

Аннотация. Автор рассматривает события важного этапа истории Европейского союза на стадии его переформатирования как континентальной структуры в условиях кризиса на примере сложных, попятных процессов в ведущей стране Центрально-Восточной Европы – Республике Польша. Четвертая волна всемирной демократизации 1989-1994 гг., в ходе которой на путь демократизации вышли 34 страны, зародилась в Польше. В 2004 г. Польша как демократическое правовое государство с многопартийной политической системой и институтами гражданского общества, с новым качеством самоорганизации общества и наиболее радикальным и глубоким характером преобразования политического строя – вступила в ЕС. Показано, как, по мере чередования волн демократизации и ее откатов, связанных с мировыми кризисами, сменялось содержание интеграции в Евросоюзе. Происходило не только углубление договорной основы торгово-экономического блока, но и многоконтурное, усложненное расширение политического сетевого взаимодействия в Европе. Современный этап – это очередной период отката в социально-политическом развитии после прихода к власти широко эксплуатирующих популистские приемы в политике праворадикальных сил. В статье детально раскрывается политическая тактика и стратегия новых правых лидеров, стремящихся всеми способами утвердиться во власти и сократить зависимость политического режима в стране от правовых норм ЕС, пересмотреть вопросы отчуждения большей части суверенитета страны, включая контроль над правовой системой и социально-политическими процессами, в пользу структур ЕС. Новые инициативы польского руководства преследуют цели пересмотра принципов деятельности ЕС, разработки нового Конституционного договора, который мог бы легитимизировать продвигаемые новой польской властью политические принципы и укрепить авторитарно-автократический тренд в польской политике.

Ключевые слова: Европейский союз; кризис; Польша; правовое государство; политическая система; популизм.

Вступая на путь системной трансформации, польская контрэлита обсуждала ее оптимальный сценарий на заседании (10 февраля 1989 г.) коллектива экспертов круглого стола по вопросам политических реформ. Известный идеолог движения “Солидарность” Адам Михник предложил рассмотреть три варианта: продолжение стихийного конфликтного саморазрушения общества, силовую замену автократического режима другой диктатурой по образцу Ирана, или опробированный в Испании мирный, основанный на консенсусе различных сил переход к переговорной (делиберативной) демократии без насильственного нарушения интересов какой-либо из сторон социально-политичского конфликта. Большинство посчитало наиболее приемлемым для Польши испанский вариант. Представитель левых сил Мариуш Гульчиньский ориентировал на свободные выборы и формирование из различных сил

парламента и правительства. Только правый радикал Ярослав Качиньский настаивал на продолжении "польско-польской войны" до полной победы его лагеря – по иранскому образцу антагонистического противостояния – вплоть до политического уничтожения противников.

За четвертьвековой период демократической системной политической трансформации в Республике Польша поочередно реализуются два последних сценария. Выход из тоталитарно-авторитарного режима на практике оказывается частичным, затяжным и в немалой степени обратимым [Борко 2016].

После достижения на круглом столе консенсуса под руководством левых сил в политическом пространстве страны развернулись демократические системные преобразования, приведщие к становлению правового государства [Европейский... 2008]. В 1997 г. была принята новая, демократическая Конституция, дополненная в период интеграции в Евросоюз имплементацией его законодательной базы и корпусом демократических норм и обеспечившая демократизацию партийно-политической, в том числе избирательной системы [Яжборовская 2004]. В результате Польша оказалась в числе постсоциалистических стран, наиболее преуспевших в деле преодоления автократических практик [Яжборовская 2008; см. также Polska polityka... 2006; Polska w grze... 2010]. Вместе с тем процесс такой демократизации оказался непростым. Еще в конце прошлого десятилетия польские политические аналитики улавливали в риторике польских правых неприкрытое стремление возродить стереотипную модель всесильной партии-государства, послушной ее лидерам [Holcer, Balik 2009: 23-33; см. также: Sadecki 2009: 309] и диктующей обществу приемлемые политически и выполнимые технически решения, которые закреплялись бы в праве парламентом и воплощались в жизнь администрацией [Wołek 2012: 53].

Такой "откат" к обозначаемому правыми как "IV Речь Посполитая" авторитарному государству наступил в 2005-2007 гг., в обстановке нарастания кризисных явлений и социальной напряженности. Его сопровождали жесткие перемены в практике политических обычаев и стиля правления, продвигаемые праворадикальной, популистски-националистической партией "Право и справедливость" (ПиС, *KW Prawo i Sprawiedliwość*) под руководством братьев Леха и Ярослава Качиньских. Эти перемены, однако, не удалось закрепить в Конституции ввиду недостаточной поддержки избирателей и проигрыша на последующих досрочных выборах. Пришедшая к власти на два следующие срока правоцентристская партия "Гражданская платформа" (ГП, *KW Platforma Obywatelska RP*) сумела в значительной степени преодолеть противоречащие демократическим стандартам тенденции в политике и основательнее утвердить в стране демократические нормы.

Польше удалось тогда избежать рецессии, но очередной мировой кризис вновь спровоцировал начало глубоких попятных изменений в политической системе страны, которая продолжала оставаться ареной соперничества прежде всего двух ключевых партий правой ориентации. Вновь обнаружилось, что вывод о стабилизации демократической и рыночной системы оказался преждевременным, а позитивные процессы ее демократической трансформации – незавершенными и заторможенными, остановленными на стадии не нового, консолидированного варианта демократии, а некоего гибрида старого и нового порядка. Эта стадия, которая нередко именуется в литературе "посткоммунизмом", сохраняет черты многовековой отсталости и одновременно раскры-

вает в себе новые качества, сформировавшиеся в ходе длительного процесса разделения партии и государства, причем функционирующие институты подменяются неформальными связями и аппаратными сетями [ibid.: 75, 78, 81].

Начало избирательному циклу 2015 г. положили *общепольские выборы* 47 тыс. депутатов *в органы местного самоуправления* всех трех уровней – воеводского (областного), повятового (уездного) и гминного (районного) на рубеже 2014 / 2015 гг. Явка на них составила почти 46%. Они проходили в обстановке достаточно высокой активности пассионарной части электората. По предварительным опросам, вперед выходила ПиС с 31,5% голосов. ГП получала около 27%, Польская крестьянская партия (ПКП, *KW Polskie Stronnictwo Ludowe*) – 17%, Союз демократических левых сил (СДЛС, *Sojusz Lewicy Demokratycznej*) – 8,8%. В итоге в первом туре в 15 из 16 воеводств победил блок ГП и ПКП. Кампания убедительно показала различия в активности между крупными городами и глубинкой, где она была значительно выше, а также между результатами партий и оказавшихся более включенными в избирательный процесс структур гражданского общества ("Люди для города", "Город – наш" и т.п.). В ряде городов результаты последних оказались такими же или лучшими, чем у левых и левоцентристов.

При расширении позиций гражданского общества усилился процесс департизации. Новым явлением, связанным с повышением пассионарности части молодежи, стало изменение возрастного состава работников местного самоуправления. Развернулась замена когорты опытных администраторов энергичными молодыми менеджерами, получившими первые навыки управления в партийных структурах, но теперь решившими опереться на беспартийные избирательные комитеты. Предъявляемые к ним требования включали высшее образование, не менее чем шестилетний опыт организационной работы, отсутствие судимости, умение работать в коллективе и знание иностранных языков. Их программы оказались более убедительными, поскольку они демонстрировали понимание новых задач развития страны. Поэтому они оставили позади опытные кадры главных политических сил страны (ГП и ПиС) и энергично взялись за позитивную работу завершения модернизации страны.

Сделав выводы из своей неудачи, ПиС развернула активную подготовку к президентским и парламентским выборам, начав борьбу за усиление партиизации избирательного процесса – прежде всего за изменение состава Государственной избирательной комиссии, дабы превратить ее в поле дальнейшей политической борьбы за монопольную власть этой партии в стране.

10 мая 2015 г. был проведен первый, а через две недели – второй тур *президентских выборов*. На этот пост претендовали одиннадцать кандидатов. Наиболее влиятельным и перспективным считался действующий президент Бронислав Коморовский – выходец из ГП, авторитетный, обеспечивший успешное экономическое развитие, политическую и социальную стабильность. По предвыборному рейтингу он опережал всех других претендентов. Популистским спекуляциям ПиС он противопоставлял пошаговое совершенствование законодательства и модернизацию экономики[1].

После согласования 80% спорных вопросов трудовых отношений в рамках Трехсторонней комиссии ГП была выработана более совершенная формула со-

[1] Bronisław Komorowski: Modernizować krok po kroku. Od dawna jestem za JOW-ami! [WYWIAD]. – *Gazeta.pl. Wiadomości*. 07.05.2015. URL: http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114871,17879638,Bronislaw_Komorowski__Modernizowac_krok_po_kroku_.html (accepted 24.07.2016).

циального диалога. Коморовский выдвинул программу "Хороший старт для молодых": строительство квартир с умеренной квартплатой, налоговые льготы для молодых семей с детьми, поддержка молодежных инновационных фирм и др. Но конструктивность этого курса обернулась как самоуспокоенностью претендента, отказавшегося от предвыборных дебатов, так и демобилизацией значительной части его электората. В итоге Коморовский неожиданно потерпел поражение, которое крупнейший польский экономист, автор польских реформ Лешек Бальцерович назвал "проигрышем по собственному желанию" и "подарком" для ПиС[2].

Что касается позиции левых, то претендовавший на президентский пост лидер одной из партий "Твое движение" Януш Паликот потерял шансы из-за отказа блокироваться с другими левыми силами и резко антиклерикарной позиции. Социальные требования у левых с подачи лидера ПиС Я. Качиньского перехватил широко применявший популистские приемы его ставленник, молодой юрист из администрации его погибшего брата-близнеца, президента Л. Качиньского, сенатор и депутат Европарламента Анджей Дуда. В качестве главного политического механизма возрождения ПиС арсенал идеологем и мифологем этой партии включил неустанно раскручиваемую антироссийскую версию смоленской катастрофы апреля 2010 г. Третьим беспроигрышным козырем ПиС была моральная дискредитация лагеря ГП – спекуляция на верности морально-этическим религиозным канонам, что обеспечивало активную поддержку церковной иерархии и немалой части связанного с Костелом польского населения.

Сторонники Дуды всячески радикализовали социально-политическое противостояние, одновременно отвергая демократические процедуры как якобы фальсификацию выборов при помощи "партийно-политического балагана". В то же время Дуда успешно "купировал" молодежную политику президента Коморовского яркой спекуляцией на участии в предвыборных акциях своей обаятельной дочери-первокурсницы: у самой многолюдной станции метро, в центре Варшавы, он завоевывал популярность, зазывая прохожих и в свободной манере общаясь со всеми, вместе с нею угощая их кофе.

В первом туре выборов участвовали 48,96% избирателей. Дуда неожиданно вышел на первое место с 34,76% голосов, оставив позади Коморовского с 33,77%. Разрыв составил всего 0,99%. Таким образом, никто не получил 50%. Но президент выиграл в девяти воеводствах, а Дуда – только в шести, при этом промышленные регионы запада, юга и севера страны проголосовали за Коморовского. Во втором туре явка увеличилась до 55,34% и победу в 3% (51,55% против 48,45% у Коморовского) Дуде обеспечили более активные, податливые на популизм аграрные регионы востока страны. Бывший президент Александр Квасьневский объяснил это крайне вялой кампанией заранее уверенного в победе Коморовского и его сторонников. За счет более изобретательного ведения кампании Дуда получил значительно больше голосов, чем ожидалось[3]. Опрос CBOS (*Centrum Badania Opinia Spolecznej,* польский Центр исследования общественного мнения) по итогам кампании показал, что Дуде

[2] Партии "Право и Справедливость" скажем – стоп! С Лешеком Бальцеровичем беседует Александра Павлицкая. 2016. – *Новая Польша*. № 1. С. 7. URL: http://novpol.org/ru/Ekq0xSwvl/Partii-Pravo-i-Spravedlivost-skazhem-stop (проверено 24.07.2016).

[3] Wybory prezydenckie 2015. 7 rzeczy, które zapamiętamy z wieczoru wyborczego. – *Gazeta.pl. Wybory 2015*. 11.05.2015. URL: http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,143907,17895553, Wybory_prezydenckie_2015__7_rzeczy__ktore_zapamietamy.html (accepted 24.07.2016).

доверяли уже 57% опрошенных, Коморовскому – лишь 52%. Что касается динамики настроений левых, анализ электората дал существенное падение их влияния: генерального секретаря СДЛС Кшиштофа Гавковского 83% избирателей вообще не опознали, доверяли ему всего 4%; Я. Паликота узнали 19%, но не доверяли ему 55%. Ранее работавшую в молодежной организации левой Унии труда и представляющую Объединенную Левую Барбару Новацкую не знали 58%, а доверяли ей только 14%[4]. Ввиду распыления левых сил более чем на десять организаций, их неспособности эффективно консолидировать свои ряды и выдвигать популярных лидеров, они были обречены на полное поражение во всех избирательных кампаниях 2015 г.

Правый лагерь продемонстрировал на политической арене свое, пусть и относительное, преобладание. Основательный анализ программых установок и направлений деятельности правых сил был проведен CBOS по результатам опроса 12-19 марта 2016 г. Определяющим в позициях сторонников ПиС был этатизм: 74% из них высказались за сохранение национализированной собственности и лишь 11% – за ее приватизацию. При этом 84% из них традиционно поддерживали патерналистскую политику государства, 46% одобряли ограничение гражданских прав и свобод, 70% выступали против партнерских браков, 64% – против абортов. Существенное расхождение наблюдалось лишь по вопросу о роли религии: 40% сторонников ПиС хотели бы видеть общественно-политическую жизнь основанной на религиозных ценностях, но столько же полагали религиозные ценности относящимися лишь к частной жизни. Электорат ПиС проявил более чем сдержанное отношение к Евросоюзу: 49% высказались за возможно большую независимость от него, более 74% – против введения евро, 77% – против приема беженцев[5].

Тем не менее популистская социальная кампания ПиС обеспечивала ей необходимую для победы массовую поддержку. В лагере правоцентристов установки были иными: для 66% электората ГП и 64% – "Современной" (*KW Nowoczesna Ryszarda Petru*, новой либеральной партии во главе с Рышардом Петру) главным ориентиром была проевропейская позиция. Несколько больше половины сторонников ГП и 47% – "Современной" были против введения евро и приема беженцев; соответственно, только 30 и 39% выступали за хорошие отношении с Россией. Что касается социально-экономической политики, соотвественно, 56% и 51% считали, что значительная часть производственных фондов должна оставаться в руках государства. За полную приватизацию выступали всего, соответственно, 29 и 26%. Что касается гражданских прав, 34% электората ГП и 27% – "Современной" допускали их нарушение во имя обеспечения эффективной борьбы с преступностью, но, соответственно, 51 и 59% не оправдывали этим посягательство на свободы[6].

[4] CBOS: Duda liderem rankingu zaufania. Za nim Kukiz i Komorowski. Największa nieufność? Korwin-Mikke. – *Gazeta.pl. Wiadomości.* 26.06.2015. URL: http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114871,18258667,CBOS__Duda_liderem_rankingu_zaufania__Za_nim_Kukiz.html (accepted 24.07.2016).

[5] Głosują na tę samą partię, ale często poglądy mają różne. – *Parlamentarny.pl.* 29.06.2016. URL: http://www.parlamentarny.pl/badania-opinii-i-rankingi/glosuja-na-te-sama-partie-ale-czesto-poglady-maja-rozne,11096.html (accepted 24.07.2016). См. также: Sondaż: PiS traci, Kukiz w górę. KORWiN wchodzi do Sejmu. – *Gazeta.pl. Wiadomości.* 21.03.2016. URL: http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114871,19801452,sondaz-pis-traci-kukiz-w-gore-korwin-wchodzi-do-sejmu.html (accepted 24.07.2016).

[6] Ibidem.

Ряд мелких правых организаций оказались союзниками ПиС. В правом молодежном движении "Кукиз-15" (*KWW „Kukiz`15"*), которое возглавляет музыкант-репатриант из России Павел Кукиз, возобладали сторонники государственной формы собственности (67%) и патернализма (76%). Значительно более либеральными по взглядам на экономику и роль государства выглядят сторонники правой партии КОРВИН (*KW KORWiN*): (55% в ней – за приватизацию предприятий), среди которых преобладает мнение (51%), что они сами должны заботиться о своем здоровье и воспитании детей. Среди избирателей "Кукиз-15" 49% декларируют сохранение как можно большей независимости от ЕС, а 77% – против перехода на евро. 51% выступает за дружбу с нашей страной. 92% противятся приему беженцев. В партии КОРВИН таких 87%, 64% ее сторонников высказываются за сохранение максимально возможной независимости от Евросоюза и 80% – против перехода на евро[7]. Резюмируя, сайт "*Parlamentarny.pl*" снабдил публикацию этого материала красноречивым заголовком "Они голосуют за одну и ту же партию, но их взгляды часто весьма различаются". Их объединила главная приманка ПиС в период кризиса – популистски привлекательная патерналистская раздача щедрых социальных обещаний.

Парламентские выборы состоялись 25 октября 2015 г. В них принял участие широкий круг партий и движений: кроме восьми основных партий, как правило включавших в свои списки также представителей других мелких политических сил и движений разных ориентаций, девять из числа последних выставлялись на выборах в Сейм по отдельным округам и десять – в Сенат. Общее число кандидатов перевалило за десять тысяч.

Настроение электората было довольно спокойным, поскольку Я. Качиньский в предвыборный период предусмотрительно ушел в тень. Его партия всячески демонстрировала отказ от агрессивной риторики периода правления 2005-2007 гг., когда она, не щадя сил, пересматривала конструктивный курс круглого стола, дабы заменить институционально-правовую систему, демократические политические обычаи и стиль управления автократически-авторитарными. До поры до времени она всячески проявляла миролюбие и отсутствие намерений менять социально-политическое устройство страны.

По результатам выборов в Сейм (при явке 50,92%) ПиС получила 37,58% голосов (235 депутатских мест из 460, больше, чем на предыдущих выборах на 78 мест), ГП – 24,09% голосов (138 мест, с потерей 69 мест), Движение "Кукиз-15" – 8,81% (42 места), "Современная" – 7,6% (28 мест). Объединенная Левая (*KKW Zjednoczona Lewica*) набрала 7,55% голосов, но мест не получила, поскольку избирательный порог для коалиций составил 8% и левые потеряли все свои 67 мест. ПКП получила 5,13% (16 мест, с потерей 12 мест), немецкое меньшинство – 0,18% (по квоте – 1 место). Остальные партии не прошли 5-процентный барьер. Правый фланг продолжал расширять позиции. ПиС приобрела новых союзников[8]. Результаты выборов в Сенат были следующими: из 100 мест ПиС получила абсолютное большинство – 61 место, ГП – 34 места, ПКП – 1 место, независимые сенаторы взяли 4 места. Левых не оказалось и в Сенате. Однако нельзя не отметить, что при явке в 56% ПиС победила силами всего 18% поляков, имеющих право голоса. Этот показатель был не намного больше, чем в годы прежнего правления (она имела 11% во время прихода к власти в 2005 г. и 17% –

[7] Ibidem.

[8] Wybory parlamentarne 2015. PKW podała ostateczne wyniki. – *ONET. Wiadomości*. 27.10. 2015. URL: http://wiadomosci.onet.pl/kraj/wybory-parlamentarne-2015-pkw-podala-ostateczne-wyniki/zqe59j (accepted 24.07.2016).

во время проигранных перевыборов 2007 г.). На этот раз только 4% избирателей ПиС хотели видеть Я. Качиньского премьером[9]. Но он сумел обеспечить победу партии. Кроме перечисленных выше причин, немалую роль в победе ПиС сыграли специфическая динамика социальной структуры и особенности настроений общества. Настроения молодежи определялись не традициями "Солидарности", мало известными ей, не борьбой за демократию, а тем более не традиционными левыми требованиями. Она в малой степени участвовала в выборах, поскольку в основном пополнила многочисленные ряды востребованных в богатых странах Евросоюза (в Германии, Великобритании, Норвегии, Дании, Ирландии и др.) польских мигрантов. К этому времени в двухмиллионной массе оседавших в Западной Европе поляков преобладали уже не "польские сантехники" и не сезонные рабочие, а молодые специалисты высокой квалификации.

Популистская пропаганда ПиС подогревала в оставшейся на родине молодежи разочарование по поводу отставания Польши от развитых стран Евросоюза и США. "Польша в руинах", – такова была адресованная молодежи лживая, по словам Лешека Бальцеровича[10], предвыборная риторика этой партии, хотя страна переживала довольно благополучный (на общем фоне мирового кризиса) период. Шла целенаправленная спекуляция на неоправдавшихся, якобы по вине власти, личных планах и надеждах части молодежи, толкающая ее вправо. В свою очередь старшее поколение, не получившее обстоятельного образования и принудительно выведенное на пенсию, было озабочено материальными проблемами и рассчитывало не на личные возможности, не на установки левых или даже консерваторов, а на привычную помощь государства по патерналистской модели периода социализма (ПНР). Эта часть электората ориентировалась на раздутые социальные обещания ПиС, прежде всего на получение стариками бесплатных лекарств.

В Польше сохранялась проблема консолидации партийно-политической системы на демократических принципах, наполнения демократических правовых форм адекватной внутренней организацией, гражданской активностью и политической культурой. Уровень доверия общества к этой системе, к государству и его институтам оставался невысок. Гражданское общество не вышло из стадии замедленного становления[11].

Весьма показательны некоторые детали становления партийно-политической системы современной Польши. Из рядов наследников "Солидарности" на рубеже веков выделилось и вступило в конфронтацию с его остальными представителями радикально-националистическое крыло во главе с Ярославом Качиньским, повторно объявившим войну "гнилому Круглому столу" и Леху Валенсе, бывшему лидеру "Солидарности" и президенту страны. Оба брата Качиньские в прежние времена служили в администрации президента Валенсы, Ярослав даже был ее руководителем. После ухода Валенсы с поста президента

[9] 100 dni rządu Szydło: realizacja programu czy chaos i rozdawnictwo? – *Parlamentarny.pl*. 23.02.2016. URL: http://www.parlamentarny.pl/spoleczenstwo/100-dni-rzadu-szydlo-realizacja-programu-czy-chaos-i-rozdawnictwo,5962.html (accepted 24.07.2016).

[10] Партии "Право и Справедливость" скажем – стоп! С Лешеком Бальцеровичем беседует Александра Павлицкая. 2016. – *Новая Польша*. № 1. С. 9. URL: http://novpol.org/ru/Ekq0xSwvl/Partii-Pravo-i-Spravedlivost-skazhem-stop (accepted 24.07.2016).

[11] Не будем забывать трагический исторический опыт Польши, разделенной и порабощенной европейскими державами в конце XVIII в., подвергнувшейся очередному разделу в 1939 г., а затем на десятилетия включенной в "социалистический лагерь".

Польши Я. Качиньский полагал, что достаточно выиграть выборы, чтобы полностью отстранить от власти политиков и партии других ориентаций. В его избирательных кампаниях практически не присутствовали нормальная политическая состязательность, процесс поиска оптимальных, компромиссных, согласованных общих решений. Напротив, неуклонно обострялось противостояние исторически сложившихся направлений, восходящих ко временам "Солидарности" и посткоммунистическому противостоянию в лагере правых сил. Собственно, в его основе была специфическая трактовка партийно-политической структуры и правовых компетенций в обществе. В представлениях и политической практике вождей ПиС сила лидерства определялась идеологическим и персоналистским факторами: прежде всего, их личной властной позицией в партии и государстве, популярностью их политики и стиля руководства, взаимоотношениями с парламентом. Они выделялись умением реализовать свой курс в обход официальных механизмов координации власти, в опоре на слабо институционализированные механизмы политического целедостижения, на методе "ручного управления" структурами исполнительной власти [см. Matyja 2009]. Этот курс братья Качиньские и реализовали в 2005-2007 гг.

В настоящее время Ярослав старается заменить идеологему Валенсы как "создателя Новой Польши" мифом о своем погибшем в авиакатастрофе в 2010 г. брате-близнеце Лехе и тем усилить воздействие идеологических устоев ПиС на польское массовое сознание. Для этого было реанимировано обвинение Валенсы в сотрудничестве с органами госбезопасности. Действительно, в период выступлений рабочих Гданьской судоверфи в 1970 г. он, молодой, малообразованный рабочий из провинции, был принужден подписать в органах безопасности, как и другие участники стачки, "лояльку" и был зарегистрирован службой безопасности под псевдонимом Болек, а затем был исключен из агентурной сети "по причине нежелания сотрудничать". Под записями следователя личных подписей Валенсы не оказалось. Он ни на кого не донес и имел основания отрицать сотрудничество. Он уже был оправдан люстрационным судом, а фальшивка в 2008 г. была разоблачена Верховным Судом. Тем не менее в ходе празднования 30-летия "Солидарности", спекулируя на эмоциональном фоне, обусловленном гибелью президента Л. Качиньского, Я. Качиньский заявил: "Образ Валенсы развалится как карточный домик, символом 'Солидарности' будет Лех Качиньский". Подобные обвинения продолжились даже когда Валенса нашел и привлек как свидетеля его роли в тот период следователя СБ капитана Эдварда Грачика, ведшего в 1970-е годы его дело [12]. Все же Я. Качиньскому не удалось поколебать польское общественное мнение: как показали опросы конца февраля 2016 г., поляки продолжали считать главными лидерами "Солидарности" Леха Валенсу – 48%, Анну Валентынович – 15%, Яцека Куроня – 11%, Леха Качиньского – 4%, Адама Михника – 2%, а Ярослава Качиньского – 1%[13]. Быть может, учитывая это в ходе избирательной кампании 2015 г. и сразу после нее, Я. Качиньский перестал появляться публично, прячась за спины своих ставленников – президента А. Дуды и премьер-министра Беаты

[12] Мастеров В.П. Карт-бланш. Валенса поперек горла. Кому и зачем понабилось разворошить прошлое лидера польской "Солидарности". – *Независимая газета. Свежие приложения*. 25.02.2016. Доступ: http://www.ng.ru/world/2016-02-25/3_kartblansh.html (проверено 24.07.2016).

[13] Опрос в Польше: Валенса – герой "Солидарности". – *Радио Азаттык*. 26.02.2016. Доступ: http://rus.azattyq.org/a/27575274.html (проверено 24.07.2016).

Шидло, этнографа по образованию и вчерашней служащей местной администрации. Л. Бальцерович прямо называл их его "марионетками".

После выборов Качиньский без промедления перешел на "ручное управление" государством, внедряя в общественое сознание идеологию крайнего патернализма без учета реальных возможностей экономики страны. Такой волюнтаризм неизбежно вызывал все более острый конфликт интересов, в том числе в электорате ПиС. Получив президентский и премьерский посты, а также большинство в Сейме и Сенате, руководство ПиС приступило к интенсивным переменам. Первым делом в период, когда Б. Шидло была отправлена в отпуск, Я. Качиньским был сформирован однопартийный кабинет, продолживший политику 2005-2007 гг., направленную на трансформацию демократического режима в традиционно автократический. Был запущен пересмотр правового законодательства и основ правового государства. Для корректировки состава, принципов формирования и функционирования Конституционного Трибунала (КТ) как верховной контролирующей инстанции и его подчинения находящейся полностью в руках ПиС исполнительной власти, а также для обеспечения условий пересмотра Конституции, ПиС создала коалицию с правым движением "Кукиз-15". Депутатский корпус, в абсолютном большинстве ориентирующийся на ПиС, сразу после выборов, стремясь в срочном порядке пересмотреть основополагающие нормы законодательства (касающиеся изменения основ судебной и других ветвей власти), проводил заседания Сейма до поздней ночи и даже до рассвета. При этом предлагаемые депутатами других партийных фракций поправки последовательно отвергались. В итоге политики правящей партии, поставив себя над законом, сформировали в основных чертах модель традиционного автократического, неправового государства.

В спешно проводимой ротации кадров – назначениях и переназначениях на все руководящие посты активистов ПиС – и при отсутствии синхронизации действий министров правительства и чиновников разных ведомств быстро возрастал хаос на всех уровнях управления. Преданные кадры, чаще всего не имевшие профессиональной квалификации, срочно утверждались лично Я. Качиньским на ответственные должности в государственной и общественной администрации, в структурах государственной казны и других хозяйственных объектах – без конкурсов, но из личного "кадрового ресурса" послушных функционеров по принципу партийной лояльности и личной преданности лидеру. В кадровой политике стал широко применяться метод политических скандалов, бездоказательного шельмования соперников и противников, бессудных репрессий, порочащих пресс-конференций с исключением судебной процедуры, но с использованием клеветы и различных фальсификаций ввиду низкой осведомленности масс.

Ограничивая верховенство права и пренебрегая демократическими процедурами и нормами, Я. Качиньский руководствовался простейшим принципом: в государстве "нет места независимым институтам", "нужно их захватить, то есть заполнить своими людьми, а если это невозможно – парализовать"[14]. Была запущена многомесячная кампания в Сейме по изменению структуры, кадрового состава, принципа ротации членов и всей процедуры

[14] Цит. по: Партии "Право и Справедливость" скажем – стоп! С Лешеком Бальцеровичем беседует Александра Павлицкая. 2016. – *Новая Польша*. № 1. С. 6. URL: http://novpol.org/ru/Ekq0xSwvl/Partii-Pravo-i-Spravedlivost-skazhem-stop (accepted 24.07.2016).

работы КТ, что было направлено на нейтрализацию его деятельности и подчинение судебной ветви власти ее исполнительной ветви[15]. Одновременно с этим функции министра справедливости (юстиции) и генерального прокурора были также объединены, что вело к еще большему подчинению судебной власти политическому руководству. Была ликвидирована военная прокуратура. Это весьма облегчило не столько наказание преступников, сколько вытеснение и преследование конкурентов и политических противников из числа прежней элиты. Подчинив независимую прокуратуру исполнительной власти, Сейм провел новелизацию закона о полиции: расширил ее полномочия в сфере слежки, прослушивания телефонных разговоров и использования данных личных сайтов в Интернете для ведения следствия без соблюдения судебных процедур, что открыло путь свободного манипулирования законом и демонтажа прав человека. Независимость судов была резко снижена. Руководящие кадры внешнеполитического аппарата, СМИ разных направлений, учреждений культуры, науки и искусства разных уровней и даже директора школ в спешке сменялись переподчинением соответствующих учреждений ставленникам ПиС.

Идеологической обработке общественного мнения придавалось первостепенное значение. Если в "Соглашениях Круглого стола" были зафиксированы терпимость и плюралистический идеологический компромисс[16], а в преамбуле к Конституции – равенство в правах и обязанностях, верность универсальным ценностям, то идеологи ПиС стали создавать в противовес плюрализму и терпимости эклектичный по своей тональности, агрессивный конструкт, в котором сплавились идеологические фрагменты левого и правого, национального и католического, антикоммунистического и антилиберального характера. В целом идеология ПиС ориентировала на консервацию прошлого противостояния, более того, на беспринципное разжигание и искусственное обострение былой вражды и антагонизмов по всему политико-идеологическому спектру.

Возрождались методы вождистской правящей партии, базирующейся на личной харизме лидера и выдвигаемых популистских, эклектичных социальных обещаниях, в сочетании с программными установками право-консервативного содержания, привлекающими самые различные, особенно низовые слои общества. Согласно парадигме авторитарной агрессии были изменены нормы функционирования партийно-политической системы: начались демонтаж плюралистической партийной системы, маргинализация оппозиционных партий и подчинение слабых коалициантов, репрессиям подверглись носители иных взглядов и ценностей, иного стиля жизни, в том числе – сторонники самоуправления и ценностей гражданского общества. Полностью изменился смысл принципа разделения властей, произошел отказ от их перекрестного контроля и уравновешивания в пользу усиления фактических полномочий и роли исполнительной власти и правящей партии. В результате формально демократические институты стали камуфлировать авторитарную систему, выстраивая фасад гибридного режима. Этот курс подкреплялся лозунгом "Право – правом, но решает воля народа-суверена".

[15] Оппозиции в ходе обсуждения и подготовки этих важнейших решений не была предоставлена возможность ни выступить, ни даже задать вопросы, а три представленные ею проекта нового закона о Конституционном Трибунале и поправки к проекту ПиС были проигнорированы.

[16] *Porozumienia okrągłego stołu: Warszawa 6 luty – 5 kwietnia 1989 r. Stanowisko w sprawie reform politycznych*. Warszawa. 1989. S. 1. URL: http://ofop.eu/sites/ofop.eu/files/biblioteka-pliki/porozumienia-okraglego-stolu.html (accepted 24.07.2016).

Популистская социальная программа, рассчитанная на привлечение самого широкого электората, включила ежемесячное пособие "для стимулирования рождаемости" в размере 500 злотых (в пересчете – более 5 тыс. руб.) на каждого ребенка до достижения 18 лет, бесплатные лекарства для пожилых граждан с 75 лет, снижение налогов и обложения ими доходов, начиная с 8 тыс. злотых, повышение ставки почасовой оплаты, отмену выхода на пенсию с 67 лет и возвращение нормы 65 лет для мужчин и 60 лет – для женщин. Столь многообещающая программа не могла не повлиять на воображение немалой части избирателей, хотя она не была подкреплена ни верификацией возможностей бюджета, ни всесторонним обсуждением и согласованием. Эти популистские обещания не имели никакого реального покрытия, хотя было заявлено об их скорейшем выполнении. Пообещав повысить минимальную почасовую оплату, власти сразу заморозили выполнение этого обещания и одновременно распорядились передавать решение конфликтов на предприятиях чиновникам, отбирая существующие права у судов.

В сфере образования миллионам учащихся, учителей и родителей навязывался отказ от обучения детей с 6 лет (окончившие первый класс оставлялись на второй год); вводилась восьмилетняя начальная школа, проводилась ликвидация гимназий и другие необоснованные меры. В связи с возвратом обучения с 7 лет и ликвидацией гимназий началась замена директорского корпуса и увольнение десятков тысяч учителей. Вскоре обнаружилось, сколь велики будут издержки этого курса: в бюджете для выплаты полугодичного выходного пособия нет средств. В детских садах для целого года не оказалось мест.

В экономике для срочного закрытия множества возникших серьезных финансовых проблем было урезано финансирование деятельности Верховного Суда, Конституционного Трибунала, омбудсмена и ряда других институтов, в том числе даже хосписов. Предложенная амбициозная программа экономического развития на 20-25 лет на условиях "реполонизации" (т.е. вытеснения иностранного капитала при недостаче отечественного) была оценена Л. Бальцеровичем как ведущая к "сильному замедлению экономики и увеличению риска кризиса"[17]. Как обнаружилось, она так и не приобрела законченный вид и было неясно, как ее реализовать – откуда взять необходимый миллиард злотых, если решено было отпугивать иностранных инвесторов.

Попытки оппозиции внести коррективы в "политику хаоса и раздач" были в обеих палатах парламента отвергнуты большинством из правых депутатов. Введение объявленных реформ откладывалось, их условия изменялись. Например, пособие "500+" было решено выдавать, начиная со второго ребенка (с первого – только при низком доходе на каждого члена семьи, в результате чего более половины детей лишались субсидирования). Возникал даже проект отобрать детей у бедных родителей, чтобы не платить им такое пособие. Проект выдачи старикам бесплатных лекарств дополнился уточнением – не всех, а только по специальному списку, и не сразу. Было отложено и изменение сроков выхода на пенсию. Левые профсоюзы опротестовали дискриминационную увязку этих сроков с большим стажем. Как подметили деятели близкой к ПиС партии "Кукиз-15", невыполнение социальных обещаний при одновременной "раздаче полными горстями бюджетных денег,

[17] Цит. по: Партии "Право и Справедливость" скажем – стоп! С Лешеком Бальцеровичем беседует Александра Павлицкая. 2016. – *Новая Польша*. № 1. С. 7. URL: http://novpol.org/ru/Ekq0xSwvl/Partii-Pravo-i-Spravedlivost-skazhem-stop (accepted 24.07.2016).

не задумываясь, как их заработать", ведет к такому "сгущению общественной атмосферы", какого еще не знало ни одно правительство[18]. Естественно, из десятков законов ни один не был принят голосами оппозиции.

Власти стали пытаться пополнять бюджет за счет дополнительного налогообложения банковских активов, введения прогрессивного налога на торговые сети (не только на крупные, особенно на иностранные супермаркеты, но и на мелкие магазинчики, многие из которых разорялись), на торговлю в выходные дни, что повлекло за собой перекладывание расходов торговцев на плечи потребителей. Объявленная "национальная программа занятости" практически стала игнорироваться, а в то же время значительные средства были выделены из бюджета Костелу, в том числе наиболее правой, радикальной высшей католической школе о. Рыдзыка в Торуне, в чем депутаты ГП увидели погашение ПиС "избирательного кредита", полученного от Костела.

Появившиеся у населения вполне оправданные сомнения по поводу возможности выполнения правительством социальных обязательств привели в Варшаву представителей Венецианской комиссии Совета Европы и Европейской комиссии Евросоюза с проверкой проведения социальной политики. В феврале 2016 г. Венецианская комиссия настоятельно рекомендовала Сейму отменить принятые им меры в отношении Конституционного Трибунала. Наконец, из-за океана поступило открытое письмо трех американских сенаторов – авторитетного республиканца Джона Маккейна и демократов Бена Кардина и Ричарда Дурбина, которое отразило общую для американских СМИ тональность тревоги по поводу происходящего в Польше. Элита ПиС заняла весьма показательную линию обороны. Б. Шидло, стараясь сохранить дух сотрудничества и рассчитывая на продолжение существенного финансирования из фондов ЕС, адресовала Европарламенту упрек, что евродепутаты несправедливы к Польше, "не понимая меры демократизма" происходящего в этой стране. С наступлением ста дней существования правительства премьер уже в 5.30 утра выступила с заверениями, что все проекты выполняются, а некоторые уже выполнены. Между тем в тот же день 50% опрошенных поляков посчитали, что правительство не выполняет обещаний, что у него только 35% сторонников, а лично у нее – всего 41%[19].

Форсированное законодательное оформление политической программы властей вызвало в обществе нарастание понимания угрозы демократическим порядкам в стране, перспективы выкорчевывания общественного контроля над властью из всех сфер внутренней политики, подрыва международного престижа страны, ущерба, наносимого гражданским правам и свободам, политической культуре, перспективам социально-экономического развития.

Наметилось повышение уровня активности и организованности передовой, образованной части молодого электората, политизации общественных движений, их постепенного политического оформления. Этот процесс начал принимать конкретные формы. В начале зимы был образован общественный Комитет защиты демократии (КЗД). Развернулось мощное протестное движение в виде ежесубботних многотысячных манифестаций, прошедших в 36 городах. Комитет выработал график маршей и пикетов для систематической демонстра-

[18] 100 dni rządu Szydło: realizacja programu czy chaos i rozdawnictwo? – *Parlamentarny.pl*. 23.02.2016. URL: http://www.parlamentarny.pl/spoleczenstwo/100-dni-rzadu-szydlo-realizacja-programu-czy-chaos-i-rozdawnictwo,5962.html (accepted 24.07.2016).

[19] Опрос в Польше: Валенса – герой "Солидарности". – *Радио Азаттык*. 26.02.2016. Доступ: http://rus.azattyq.org/a/27575274.html (проверено 24.07.2016).

ции сопротивления наступлению на гражданские права. На улицы, к зданию Сейма и городских администраций стали выходить представители ущемленных отраслей и профессий – судебной системы, предпринимателей и торговцев, учителей, деятелей культуры, а затем и горняков, чьи зарплаты после выборов сразу были урезаны, а ряд шахт – даже закрыты. Лидер левых профсоюзов Ян Гуз заявил протест против непоследовательности ПиС, которая перед выборами обещала срочно решать социальные проблемы и улучшить условия труда, а после них сделала основными вопросы политико-правового строя, проводя законы в духе партизации ключевых институтов общественной жизни. Профсоюзы были весьма озабочены невыполнением большинства обещаний и масштабами увольнений с нарушениями прав большой группы трудящихся.

В рамках гражданского общества для обсуждения этих проблем повсеместно стали создаваться различные структуры: площадки для встреч и лекций, клубы для дискуссий и т.п. У здания Сейма прошли манифестации юристов и правозащитников Варшавы, Кракова, Лодзи, Нижней Силезии, Великой Польши и других регионов страны под национальными знаменами и флагами Евросоюза и девизом "Не меняйте нашу конституцию!". Лидер КЗД Матеуш Киёвский систематически делал заявления в защиту Конституции и Конституционого Трибунала. На транспарантах митингов и пикетов были надписи: "Мы не хотим революции в конституции", "Вернем конституционный порядок!", "Трибунал не для того, чтобы быть союзником какой-либо власти. Он ее контролер и цензор", "Я не доверяю правительству, которое боится Трибунала". ПиС были адресовано: "Кто воюет с правом, того настигнет справедливость", "Беззаконие и несправедливость". Собравшиеся скандировали: "Мы не хотим революции!", "Защитим Конституцию!", "Независимость Трибунала!", "Руки прочь от Трибунала!", "Вашим методам – нет!"[20].

Проблеме был придан более широкий международный резонанс. Инстанции ЕС занялись проверкой соблюдения в Польше правовых норм Союза. В оценку соблюдения прав человека и других международно-правовых норм в Польше включилась Венецианская комиссия Совета Европы, последовательно протестующая против подрыва основ демократического строя. Она обратилась к Сейму и другим органам власти с требованием дезавуировать решение о Конституционном Трибунале, не отравлять атмосферу в стране – не подрывать доверие ко всему периоду существования III Речи Посполитой.

Основной линией борьбы Я. Качиньского за "место на пьедестале" оставалась дискредитация Л. Валенсы как якобы ставленника госбезопасности, а также компромиссной политики Круглого стола. Участники марша КЗД – молодежь и "разбуженное среднее поколение" – под историческим лозунгом Валенсы "Народ – это мы" потребовали защиты принципиальных ценностей, уважения к правовому государству и закону, отказа от ограничения функций государства, от разрушительной кадровой политики. Среди лозунгов были и такие: "Не отдадим Польшу!", "Не сдадим Валенсу!", "Не отдадим свободу!", "Не отдадим нашу историю!". Проведенный опрос вновь показал: 74% считают Л. Валенсу исторической фигурой, национальным героем. Однако в польском обществе в целом сохранилось преобладающее влияние правых. Причины этого – инерция конфронтаций, устойчивость прежних тоталитарно-авторитарных порядков, привычка к устоявшимся навыкам общения, заинтересованность в прежних стабильных отношениях у пострадавших

[20] KOD demonstruje pod Sejmem przeciwko zmianom w konstytucji. – *Rp.pl.* 10.02.2016. URL: http://www.rp.pl/Komitet-Obrony-Demokracji/160219930-KOD-demonstruje-pod-Sejmem-przeciwko-zmianom-w-konstytucji.html (accepted 24.07.2016).

в годы системной трансформации. В числе последствий негативно воспринимаемых повседневных проблем – сомнения в эффективности демократических институтов, рост неявки на выборы, дробность партийных систем, нестабильность электората, недоверие социальных движений к партийному представительству и т.п. Это помешало консолидации молодежи, широкие массы которой демократические достижения героев вчерашнего дня интересовали мало, хотя и в этом поколении уже начались поиски новых, более эффективных способов влияния на избираемые страной пути развития.

В начале июля 2016 г., в связи с озабоченностью Евросоюза по вопросам соблюдения Польшей общеевропейских правовых норм, на V Конгрессе ПиС его руководством, воспользовавшимся ситуацией с *Brexit*, были выдвинуты встречные претензии к ЕС. Применив в качестве аргумента право Польши выступить с проектом обновления Союза, Конгресс потребовал в своем решении заменить лозунг "Больше Союза!" лозунгами "Европа многих народов!" и "Европа солидарных государств!", а также увеличить правомочия национальных парламентов и Европейского Совета в противовес полномочиям дирижистской, реально управляющей ЕС Европейской Комиссии. Очевидно, что это было манифестацией курса на коренное изменение функционирования политической системы во всех сегментах ЕС, на слом его нынешней структуры и ее перестраивание под авторитарно-автократическую политическую пирамиду по схеме, опробованной ПиС в Польше. При этом Я. Качиньский упрекнул руководство Евросоюза в том, что оно подорвало модель интеграции, закрепленную в его договорах, начав заниматься вопросами, предписанными государствам-членам. На Конгрессе говорилось, что народы не одобряют решения и проекты, нацеленные на создание европейского супергосударства или европейской федерации, на доминирование нескольких крупных государств, подрывающее принцип субсидиарности и пропорциональности между компетенциями ЕС и его членов. Говорилось, наконец, что Польша и в рамках действующих политико-правовых норм имеет легитимное право противодействовать ограничению роли национальных государств в пользу союзных институтов. А юридическая и политическая практика функционирования этих институтов должна быть изменена перед принятием нового договора. Иными словами, руководство ПиС явно стремилось торпедировать претензии структур Евросоюза к польским властям. Одновременно были сформулированы встречные претензии к Председателю Европейского Совета Дональду Туску, ослабляющие его позиции в ЕС и подрывающие перспективу его (как конкурента Я. Качиньского) последующего избрания на руководящие посты в Польше[21].

В цепи событий, связанных с международной реакцией на политическое противоборство в Польше, важное значение имел визит президента США Барака Обамы в Варшаву на саммит НАТО 8-9 июля 2016 г. В Варшаве, куда для зондирования ситуации приезжала Мадлен Олбрайт, было известно о его интересе к событиям вокруг КТ. Обама действительно высказался по этому вопросу: фрагмент его речи на радио, опубликованный затем в официальном издании "Жечпосполита", содержал как позитивную оценку вклада Польши в процесс

[21] PiS: władze Polski są uprawnione, aby wystąpić z projektem odnowy Unii. – *Wp.Wiadomości.* 02.07.2016. URL: http://wiadomosci.wp.pl/kat,1025897,title,PiS-wladze-Polski-sa-uprawnione-aby-wystapic-z-projektem-odnowy-Unii,wid,18406062,wiadomosc.html (accepted 24.07.2016); Kaczyński ponownie prezesem PiS. – *Rp.Pl.* 02.07.2016. URL: http://www.rp.pl/Prawo-i-Sprawiedliwosc/160709884-Kaczynski-ponownie-prezesem-PiS.html (accepted 24.07.2016).

демократизации Европы на рубеже 1980-1990-х годов, так и призыв последовательно охранять в этой стране основы демократии[22]. И если президент А. Дуда никак не отреагировал на эту речь, то Я. Качиньский дал ей такую интерпретацию: "...Я запомнил из речи Обамы, что Польша была и остается образцом демократии...", заверив, что в ней имеет место "исправление" права. К этому времени Сейм, получив шесть проектов закона о Конституционном Трибунале, принял проект ПиС, отклонив 44 поправки к нему и предложение снять его полностью[23]. Таким образом, Я. Качиньский "прикрылся" положительным отношением американского президента к происходящему в Польше. Официальные польские органы печати вслед за ним также акцентировали лишь его позитивную оценку демократических перемен в ней, несмотря на то, что и американское посольство в Варшаве опубликовало полный перевод заявления Б. Обамы, и ведущие западные СМИ отразили этот сюжет во всем его объеме.

Польская общественность не оставила эти расхождения без внимания. Бывший председатель Конституционного Трибунала Адам Стембош дал детальный анализ принятого Сеймом нового закона, показав, что введенные в нем новшества нацелены на то, чтобы форсировать подрыв полномочий КТ, отложив принятие нарушающих конституцию законов до исчерпания полномочий его председателя Анджея Жепиньского[24].

Тем временем Венецианская комиссия продолжала держать проблему состояния правопорядка в Польше под контролем. 19 июля 2016 г. она в очередной раз представила обстоятельный критический разбор расходящихся с правовыми устоями ЕС инициатив польского руководства.

Европейский союз уже неоднократно, при очередном кризисе развития, предпринимал поиск оптимального решения, совершествовал механизмы разрешения споров и текущего согласования позиций сторон, чтобы полнее соответствовать единству в многообразии и солидарности Союза и его государств-членов. Каждый раз выявлялся уровень возможного на данном этапе консенсуса, очередной взаимной "притирки" и согласования позиций участников диалога. Раз за разом открывались новые возможности оптимизации как социально-экономического взаимодействия, так и дальнейшей политической интеграции, и каждый такой этап основатель ЕС Ж. Монне полагал "промежуточным финишем". "К какому завершению ведет нас этот процесс, к какому типу европейского общества, этого я сегодня сказать не могу, – писал он. – ...Надо последовательно создавать между европейцами все более широкие зоны общих интересов, управляемые совместными демократическими институтами, которым будет передаваться необходимая часть суверенитета" [Монне 2001: 628-629].

[22] См. Michał Szułdrzyński: Obama o TK czyli nocny koszmar PiSu. – *Rzeczpospolita*. 09.07.2016. URL: http://www.rp.pl/Szczyt-NATO/160709291-Szuldrzynski--Obama-o-TK-czyli-nocny-koszmar-PiSu.html (accepted 24.07.2016). Так, автор отмечает: "В своем выступлении президент США Барак Обама упомянул кризис вокруг Конституционного Суда. Таким образом, он сделал то, чего больше всего боялись политики, связанные с правящим лагерем... ПиС оказался в довольно затруднительном положении. Обама, кажется, не был введен в заблуждение по ситуации с новым законом о Конституционном суде. Так что все эти скандальные ухищрения, стоящие ПиС немалых потерь во внутренней политике, в конце концов завершились тем, что Ярослав Качиньский потерял добродетель, ни рублика не заработав...".

[23] Sejm uchwalił nową ustawę o TK opartą na propozycjach PiS. – *Parlamentarny.pl*. 07.07.2016. URL: http://www.parlamentarny.pl/wydarzenia/sejm-uchwalil-nowa-ustawe-o-tk-oparta-na-propozycjach-pis,11472.html (accepted 24.07.2016).

[24] Poranek – Dominika Wielowieyska. – *Radio TOK FM*. 11.07.2016. URL: http://audycje.tokfm.pl/audycja/Poranek-Dominika-Wielowieyska/117 (accepted 24.07.2016).

В настоящее время по мере обострения нового кризиса имеет место очередное противоборство разнонаправленных тенденций развития. Активизируются общественно-политические силы, способные строить будущее своих стран на основе глубокого и обстоятельного анализа развития ситуации, аргументированного информирования общества о проблемах и шансах становления демократии, путях совершенствования ее делиберативно-демократической переговорно-консенсусной модели. Их шанс на успех – в привлечении как можно более широких слоев населения к участию в демократических процедурах и инициативах, в многообразном наполнении живым содержанием демократических форм гражданской деятельности. В настоящее время именно в этом направлении лежит дальнейшее оптимальное развитие социально-политического процесса как в Польше, так и во всем Евросоюзе.

Борко Ю.А. 2016. Европейский союз в XXI веке. Прошлые успехи не гарантируют будущего. – *Проблемы европейской безопасности*. Вып. I. М.: ИНИОН. 2016. С. 17-38.

Европейский союз и новые страны-члены: проблемы адаптации. Отв. ред. Н.В. Куликова. 2008. М.: ИЭ РАН. 414 с.

Монне Ж. 2001. *Реальность и политика. Мемуары*. М.: Московская школа политических исследований. 664 с.

Яжборовская И.С. 2004. *Европейский Союз на путях политической интеграции*. М.: Современная экономика и право. 120 с.

Яжборовская И.С. 2008. *Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы*. М.: Academia. 378 с.

Holzer J., Balik S. 2009. *Postkomunistyczne reżimy niedemokratyczne. Badania nad przemianami teorii politycznej w okresie po transformacji ustrojowej*. Kraków, Nowy Sącz: OMP-WSB-NLU. 240 s. (In Polish.)

Matyja R. 2009. Centrum wladzy wykonawczej w partii rzadow Prawa I Sprawiedliwosci 2005-2007. – *Wladza wykonawcza w Polsce I Europie* (red. M. Drzonek, A. Wolek). Kraków, Nowy Sącz: OMP-WSB-NLU. S. 49-65. (In Polish.)

Polska polityka integracyjna po przystąpieniu do Unii Europejskiej. Red. J.M. Fiszer. 2006. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 336 s. (In Polish.)

Polska w grze międzynarodowej. Geopolityka I sprawy wewnetrzne. Red. J. Kloczkowski. 2010. Kraków: OMP. 50 s. (In Polish.)

Sadecki J. 2009. *Trzynastu. Premierzy wolnej Polski*. Kraków: Universitas. 334 s.

Wołek A. 2012. *Słabe panstwo*. Kraków, Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN; Ośrodek myśli politycznej. 400 s. (In Polish.)

DOI: 10.17976/jpps/2016.05.05

POLAND 2015-2016. CHRONICLE OF NEOAUTHORITARIAN REVANCHE

I.S. Yazhborovskaya[1]

[1] *Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

YAZHBOROVSKAYA Inessa Sergeevna, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Principal Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Email: inessajaz@gmail.com

Received: 01.03.2016. Accepted: 17.07.2016

Abstract. The author studies one of the key milestones in the history of European Union, which took place during its transformation as a continental structure amidst a crisis, on the example of the complex,

retrograde processes in Poland – the leading country of Central and Eastern Europe. It was in Poland where the 4th global democratization wave of 1989-1994 emerged, setting 34 countries on the path of democracy. In 2004, Poland, as a constitutional democracy with a multiparty political system and established civil society, with a new quality of self-organization of society, which experienced the most radical and profound transformation of its political system, joined the EU. It is shown how – as the political process was characterized by alternating from waves of democratization to its counter waves (due to world crises) – the process of European integration changed accordingly. Not only was the contractual framework of the economic and trade bloc deepening, but also the political networking in Europe was becoming more complex and multifaceted. The modern stage is characterized by another rollback in social and political development after the right-wing radicals came to power, widely exploiting populist political tactics. The article elaborates these tactics, as well as the strategy of the new right-wing leaders that seek to establish themselves in power by all means. They also seek to reduce the country's political regime dependence on the EU law, to review the current state of affairs when most of the country's sovereignty lies within the EU, along with the control over its legal system, social and political processes. These initiatives of the Polish authorities are aimed at review of the EU principles, as well as development of a new Constitutional Treaty that would legitimize the political principles promoted by the new Polish authorities and strengthen the authoritarian and autocratic trend in Polish politics.

Keywords: European Union; crisis; The Republic of Poland; constitutional state; politic system; populism.

References

Borko Yu.A. Evropeiskii Soyuz v dvadtsat' pervom veke. Proshlye uspekhi ne garantiruyut budushchego [The European Union in the Twenty-first Century. Past Performance does not Guarantee Future]. – *Problemy evropeiskoi bezopasnosti*. 2016. Issue 1. P. 17-38. (In Russ.)

Evropeiskii soyuz i novye strany-chleny: problemy adaptatsii. Otv. red. N.V. Kulikova [The European Union and the New Member States: Problems of Adaptation. Ed. by N.V. Kulikova]. Moscow: IE RAS. 2008. 414 p. (In Russ.)

Holzer J., Balik S. *Postkomunistyczne reżimy niedemokratyczne. Badania nad przemianami teorii politycznej w okresie po transformacji ustrojowej*. Kraków, Nowy Sącz: OMP-WSB-NLU. 2009. 240 s. (In Polish.)

Matyja R. Centrum wladzy wykonawczej w partii rzadow Prawa I Sprawiedliwosci 2005-2007. – *Wladza wykonawcza w Polsce I Europie*. Red. M. Drzonek, A. Wolek. Kraków, Nowy Sącz: OMP-WSB-NLU. 2009. S. 49-65. (In Polish.)

Monnet J. Reality and Politics. (Russ. ed.: Monnet J. *Real'nost' i politika. Memuary.* Moscow: Moscow School of Political Studies. 2001. 664 p.)

Polska polityka integracyjna po przystąpieniu do Unii Europejskiej. Red. J.M. Fiszer. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 200 6. 336 s. (In Polish.)

Polska w grze międzynarodowej. Geopolityka I sprawy wewnetrzne. Red. J. Kloczkowski. Kraków: OMP. 2010. 50 s. (In Polish.)

Sadecki J. *Trzynastu. Premierzy wolnej Polski*. Kraków: Universitas. 2009. 334 s. (In Polish.)

Wołek A. *Słabe panstwo*. Kraków, Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN; Ośrodek myśli politycznej. 2012. 400 s. (In Polish.)

Yazhborovskaya I.S. *Evropeiskii Soyuz na putyakh politicheskoi integratsii. M.: Sovremennaya ekonomika i pravo* [The European Union on the Ways of Political Integration]. Moscow: Sovremennaya ekonomika i pravo. 2004. 120 p. (In Russ.)

Yazhborovskaya I.S. *Globalizatsiya i opyt transformatsii v stranakh Tsentral'no- i Yugo-Vostochnoi Evropy* [Globalization and the Experience of Transformation in Countries of Central and South-Eastern Europe]. Moscow: Academia. 2008. 378 p. (In Russ.)